

УДК 34

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ¹

Полякова Т. А., Троян Н. А.

Статья посвящена исследованию актуальных информационно-правовых вопросов, касающихся значения суверенитета государства в условиях влияния цифровой трансформации. В процессе исследования внимание авторов обращено на актуальные проблемы, связанные с обеспечением суверенитета, информационного суверенитета государства, цифрового суверенитета, научно-технологического развития в Российской Федерации. Проведено исследование отдельных теоретических положений доктринального значения, а также анализ ряда документов стратегического планирования. Авторами обоснована необходимость выработки новых концептуальных подходов к обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, требующих реализации защитных мер правового воздействия, а также увеличения эффективного использования правовых средств в целях защиты национальных интересов. Переход современного общества на цифровые технологии и достижение цифрового технологического суверенитета в современных условиях, на наш взгляд, возможны посредством развития организационно-правовых механизмов анализа защищенности цифровых данных, формирования безопасной цифровой среды, обладающей необходимым уровнем цифровой зрелости.

Ключевые слова: государственный суверенитет, цифровой суверенитет, информационная сфера, пространство, цифровая трансформация, государственное управление, искусственный интеллект, угрозы, правовое регулирование.

Настоящее время характеризуется глобальными изменениями миропорядка, турбулентности, активизации недружественной политики элит западных государств и консолидации антироссийских сил, а также ведением ими гибридной и информационной войны. Вместе с тем отмечаются высокие темпы эволюции – экспоненциального развития информационно-коммуникационных (далее – ИКТ) и цифровых технологий, которые нередко используются в противоправных целях, для развязывания кибервойны.

Одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности является укрепление суверенитета государства и обеспечения состояния защищенности национальных интересов государства в цифровую эпоху. В связи с усилением вызовов и угроз в ИКТ-среде и ростом рисков, пристального внимания требуют вопросы информационной безопасности на международном и национальном уровне, в информационном пространстве, тревога в связи с неисполнением общепризнанных принципов и норм международного права [13 с. 41]. Вместе с тем сохраняя исторический потенциал, суверенитет сегодня наполняется новым теоретическим и практическим содержанием под влиянием процессов глобализации, масштабных интеграционных процессов, но не всегда устойчив перед новыми вызовами эпохи [14, с. 5].

Исследования подтверждают, что суверенитет как явление имеет длительную историю. Так, в словаре Д. Н. Ушакова суверенитет характеризуется как «независимость государства в его внутренних делах и внешней политике» [13, с. 5]. Каковы грани суверенитета в разных сферах? Суверенитет является одним из принципов конституционного и международного права, но также выражает общественный характер публичной власти как один из признаков государства. Сегодня одним из вы-

¹ Статья написана в рамках Государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

зовов праву является формирование новых пространств в разных сферах жизни мирового сообщества. Меняется измерение пределов и объема правового регулирования, которое пока не отражает весь потенциал правового суверенитета в условиях реформирования научных специальностей в праве. Это связано с тем, что действие права во времени и пространстве не ограничивается сугубо территориальными и государственными границами. При этом одним из драйверов нового правового пространства можно признать развитие и использование современных информационных (цифровых) технологий. На влияние информатизации на общество, государство и право, отношения между гражданами и государством обращала внимание И.Л. Бачило [15]. Сегодня изменения границ правового регулирования, их расширение под влиянием процессов глобализации, становятся очевидными. Не утратил актуальности в связи с этим вопрос о рубеже свободного, дозволенного, регулируемого и контролируемого информационного обмена, а, по сути, о границах суверенитета. Между тем, рассматривая генезис понятия государственного суверенитета, важно обратить внимание на широкое использование таких терминов, как «информационный суверенитет», «киберсуверенитет», «технологический суверенитет», «цифровой суверенитет» и т.д. Вопрос об их применении, соотношении требует междисциплинарных исследований.

Анализ общетеоретических подходов свидетельствует о том, что суверенитет является признаком государства, общей категорией государственного суверенитета в информационном пространстве, поэтому требует разработки категория информационного суверенитета [12]. В данной области, на наш взгляд, заслуживает внимания научно обоснованная позиция Президента Национальной ассоциации международного права профессора А.Я. Капустина, выделившего на основе системного анализа в международно-правовой доктрине три подхода к определению роли суверенитета государства в киберпространстве [16]. Анализ разных позиций, на наш взгляд, подтверждает необходимость развития правовой доктрины в целях сближения позиций. Учитывая, что важной составляющей государственного суверенитета в условиях цифровизации и разрастающегося мирового кризиса, преодоления усиливающихся санкций и перехода к многополярности, необходимо сфокусировать внимание на проблемах технологического суверенитета, связанных, в первую очередь, с обеспечением политики импортонезависимости на основе импортозамещения. В этом контексте развиваются также и дискурсы относительно обеспечения цифрового суверенитета, сетевого, научно-технологического и т.д. В связи с этим закономерен вопрос об их связи с правовым обеспечением информационной безопасности и соотношении с общепризнанным государственным суверенитетом [12, с. 46].

Следует отметить, что в ряде документов стратегического планирования в области национальной и международной информационной безопасности, утвержденных Президентом РФ в 2021 г., указано на необходимость укрепления информационного суверенитета государства и усиления его роли на международной арене [17]. Кроме того, в базовых документах стратегического планирования в России ключевую роль среди национальных приоритетов занимают направления, касающиеся обеспечения информационной безопасности, достижения цифрового технологического суверенитета и развитие организационно-правовых механизмов анализа защищенности цифровых данных, формирования безопасной цифровой среды, обладающей необходимым уровнем цифровой зрелости. В Указе Президента РФ от 21. 07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. определена цифровая трансформация и ключевым показателем, характеризующим достижение данной цели определено достижение

«цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения, образования и государственного управления [18].

В связи с этим заслуживает внимания сама категория «цифровая зрелость», которая, прежде всего, является оценочной, весьма сложно воспринимаемой правом, как и само понятие «цифровая», неоднозначно оцениваемое как в научной литературе, так и в законодательстве [1, с 109.]. Представляются полезными попытки раскрыть понятие «цифровая зрелость». Примечательно, что «цифровая зрелость» в государственной программе РФ «Информационное общество» рассматривается как важный результат цифровой трансформации и «переход к принятию управленческих решений на основе данных» [19]. Таким образом, по сути «цифровая трансформация» и «цифровая зрелость» можно считать в определенной степени аналогами. При этом предлагается рассматривать зрелость как результат процесса трансформации, а также непосредственно самостоятельного процесса, в рамках которого и происходят качественные и количественные изменения, обусловленные новым критерием принятия управленческих решений [1, с 110].

Среди ключевых задач одним из приоритетов является выполнение программы социально-экономического развития и увеличение качества государственного управления. В рамках реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации разработан проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» [20], целью которого является обеспечение сбалансированного и устойчивого пространственного развития Российской Федерации.² Важное значение имеет создание «Цифровой платформы» на отечественных технологиях (11 сервисов позволяют упростить поиск, подбор и регистрацию объектов, введено единое окно для информации об объекте, ограничениях, и правовых режимах). На сегодняшний день в 52 регионах проведено подключение к системе и до конца 2030 года запланирована полная интеграция всех регионов страны [20]. В целях достижения технологической независимости Указом Президента РФ от 28.02. 2024 № 145 утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» [21], являющаяся основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технического развития.

Это является новым импульсом для развития информационного права в рамках публичного (государственного) права, а также и совершенствования информационного законодательства (в составе которого начинает выделяться и цифровое законодательство). В информационном праве формируются правовые механизмы, правовые нормы, институты и подотрасли, которые регулируют отношения, связанные с расширением применения ИКТ, поскольку это является предметом информационного права, и формирует правовые основы для построения системы правового регулирования цифровых технологий, больших данных, технологий распределённого реестра, сквозных данных, облачных вычислений [3, с. 30]. В современных реалиях информационное законодательство под влиянием цифровой трансформации требует развития междисциплинарных отраслевых связей, современных концептуальных подходов к развитию системы законодательства в Российской Федерации. Информационные процессы сегодня оказывают огромное влияние не только на развитие информационного общества, но и требуют развития системы законодательства в России [4, с. 100, 5; с. 27]. В связи с этим трансформационные процессы, связанные с увеличением роли и значения данных, нуждаются в современных инструментах,

² Важной составляющей его является: сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, увеличение эффективного экономического роста, технологического развития, и обеспечения информационной безопасности. Значимым представляется и утверждение госпрограммы «Национальная система пространственных данных».

способствующих регулированию новых отношений, изменение парадигмы, управления данными на всех уровнях [1, с. 158].

В целях поддержки проектов научно-технологического развития России проводятся ежегодные флагманские форумы будущих технологий, на которых представлены современные технологии и инновационные научные разработки, определяющие вектор развития отраслей экономики на ближайшие годы [23]. Обращает внимание, что в выступлении Президента РФ В.В. Путина на первом Форуме будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир» поставлена задача перехода от цифровой экономики к экономике данных и ключевыми являются направления, связанные с системообразующей инфраструктурой для дальнейшего развития страны (наращивание внутренних компетенций, запуск пилотных внедрений сквозных технологий: квантовых решений, обеспечивающих национальную безопасность и переход к новым моделям экономики). Поставлена задача – «перевести всю экономику на качественно новый уровень на основе больших данных» [23].

Это задача стоит и перед публично-правовой наукой, включая целый ряд ключевых направлений. К ним относятся: сбор данных, с использованием высокочувствительных датчиков, включая квантовые сенсоры; передача данных, развитие систем связи, суверенная инфраструктура для вычислений и хранения данных внутри страны (отечественные облачные платформы и центры обработки данных, вычислительные мощности собственного производства); безопасность данных, в том числе с использованием технологий квантовых коммуникаций и квантового шифрования, суверенные и национальные стандарты и т.д. [22]. Необходимы и новые подходы к публично-правовому регулированию отношений, связанных с применением цифровых инноваций, цифровых платформ, позволяющих развивать умные города и беспилотные системы, использовать «цифровые двойники» технических систем и процессов их производства. Это будет способствовать созданию нового уровня в логистике и энергетике, в развитии телемедицины и онлайн-образовании, предоставлении госуслуг, позволит полномасштабно автоматизировать не только технологические процессы, но и взаимоотношения между участниками рынка. Трансформация и переход к экономике данных, безусловно, потребует развития методологического обеспечения данных процессов, гибкого регулирования. В этой связи важно создание модели максимального разрешения и использования технологий с определенной системой рисков, их последствия и контроль государства.

Процессы цифровой трансформации, связанные с формированием цифровой экономики, затрагивают все сферы. Происходящие изменения отражаются как в юридической деятельности, так и в правовой науке и стали частью современных управленческих систем во всех сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Одновременно необходимо признать, что сегодня во всем мире обостряется проблема недостаточности нормативного правового регулирования и нормативного технического регулирования функционирования и применения различных технологий, необходимо определение характера и путей взаимодействия правового регуляторов.

Следует согласиться, что процесс формирования «цифрового права» вызывает множество дискуссий на различных площадках в качестве информационно-правового института или отрасли права, нет четкого доктринального понимания правовой природы многих современных информационных отношений в условиях возрастающей динамики применения цифровых технологий [6, с 17]. Как справедливо в свое время, отмечала профессор И.Л. Бачило, «развитие правовой информационной проблематики проделало большой, тернистый путь от формирования научно-правовых основ обеспечения процессов автоматизации управления, обоснования их применения в системе государственного управления до формирования ин-

формационного права как самостоятельной отрасли права» [7]. Безусловно, актуальной остается разработка понятийного аппарата, как отмечала И.Л. Бачило, обращая внимание на проблемы «понятийного аппарата в праве через призму информационного права», аргументируя это возрастающей ролью информации в жизни общества и в праве [8 с, 18].

Сегодня требуют теоретико-методологического осмысления и современные механизмы правового регулирования в процессе цифровой трансформации. Появилась необходимость формирования новых теоретических моделей и концептуальных подходов как в информационном, так и в административном праве, с учетом актуализации конституционно-правовых основ в области оборота цифровых данных и обеспечения национальной безопасности в информационном пространстве в условиях рисков и угроз информационной безопасности, и осложнения геополитической обстановки в мире. Возникновение отмеченных вызовов и угроз нашего времени усиливает значение решения правовых проблем информационного права (рост и категоризация субъектов и их видов, проблем методологии выстраивания правового регулирования, поиска новых правовых режимов, появления новых субъективных прав и свобод человека и гражданина, нуждающихся в регулировании, и многое другое). Сохраняется и даже усиливается множество технических и технологических проблем, связанных с развитием цифровой экономики [9, с. 55]. В связи с этим возрастает значение методов правового регулирования, причем они должны быть достаточно гибкими и обеспечивать оперативную возможность формирования системы способов, приемов и средств реагирования на новые вызовы, должна развиваться система принципов правового регулирования, имплементироваться (системно, локально или точечно) технические, этические, организационные и иные нормы и т.д. [9, с. 55-58]. В этой связи возрастает роль комплексного регулирования (технического, правового, этических аспектов) связанного с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники [3].

Необходимо признать, что вопросы публично-правового регулирования в научных исследованиях изучены недостаточно. Возможно, определенной причиной является то, что деление права на публичное и частное в науке нередко оценивается как условное, поскольку является официальным, государственным и в этом смысле публичным. Законодатель является субъектом публичного права, он определяет содержание норм не только публичного, но и частного права. Следовательно, и частное право зависит от воли законодателя и в этой связи в определенной степени носит публичный характер.

Информационные отношения возникают, изменяются и прекращаются в информационной среде и регулируются нормами специального законодательства. Характерным признаком публично-правового регулирования является императивный метод правового воздействия. Однако для окончательного вывода о том, что же такое публично-правовое регулирование, необходимо развитие правовой доктрины. Тем не менее, полагаем, что основой такого регулирования является способ и метод императивного воздействия на общественные отношения. Безусловно, публично-правовые (государственно-правовые) науки как единая научная специальность в ходе реформы естественно претерпела самые значительные изменения, так как интегрировала целый ряд научных направлений, составляющих традиционные отрасли права. В этой связи сложность определения предмета информационных отношений состоит в том, что право уже имеет определенную структуру своих классических предметных отраслей. Вместе с тем важно, что в процессе цифровой трансформации вопрос о возрастающей роли информационного права особенно актуален и связан с правовым регулированием информационных отношений во всех отраслях права.

Это позволяет утверждать, что значение информационно-правовой науки, ее роли и месте в развитии юридической науки имеет множество междисциплинарных связей буквально со всеми отраслями. Однако, на наш взгляд, при проведении исследований в фокусе внимания находится предметная область общественных отношений (многие отрасли права называются в основном по предметному признаку, как и информационное право). Существование информационного общества основано на обращении информации, при этом правовые проблемы обращения информации исследуются на основе модели информационной среды, сферы производства, преобразования и потребления информации. Под влиянием новых информационных (цифровых) технологий сегодня правовая информация стала особым видом информации, обладающим специфическими свойствами и ценностью для субъектов, что должно обеспечиваться ее актуальностью, достоверностью и доступностью. Именно этим фактором, в значительной степени и определяется ее значимость с развитием конституционно-правовых основ, требований, а также необходимостью модернизации системы законодательства. Однако информация как ключевой объект информационных правоотношений весьма неоднородна. Следует отметить, что споры о правовой природе информации и ее законодательном определении ведутся давно [25]. Поэтому среди приоритетных направлений исследований получили новый импульс вопросы публично-правового регулирования в сфере информации и информационных (цифровых) технологий, архивного дела и защиты информации, в том числе при осуществлении публичной власти и в публичном управлении [10, с. 98]. Это детерминировано многоаспектностью информации как объекта, динамикой развития и особенностями правовых режимов. Необходимо отметить, что в основе правового регулирования информации, ее правовой охраны лежат как частные, так и публичные интересы, возникающие у различных субъектов права. Информация не может быть объектом только гражданских прав, она — объект как публичных, так и частноправовых отношений. Однако имеется определенная дихотомия связей и взаимозависимостей информатики, технологий и права [11, с. 40]. Необходимо отметить, что в юридической литературе отмечалась проблема негибкости правовой системы и отсутствие возможности создание специальных правовых режимов, действующих на основе принципа специальных правил, а не отступления от действующих норм [3, с. 31]. Так, Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [26]. Также, одним из направлений развития информационного права и информационного законодательства в 2022 г. стало принятие мер поддержки отрасли информационных технологий. В соответствии с Указом Президента РФ от 02.03. 2022 г. №83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [27] появилась необходимость четкого определения, что представляет собой отрасль информационных технологий, и ее комплексное регулирование. Требуется научное осмысление ключевых векторов развития информационного законодательства на основе научного прогнозирования последствий тех или иных законодательных инициатив [11, с. 96]. Следовательно, в условиях цифровизации и цивилизационного кризиса правовая система, естественно, динамично усложняется. В этой связи перенос информационных отношений в цифровую среду требует осмысленной адаптации современного информационного права и законодательства.

В заключение необходимо отметить, что сегодня генезис государственной политики и выделение приоритетов в этой области свидетельствуют о переходе к формированию государственной политики на основе стратегического планирования в области национальной безопасности. В современных реалиях важна выработка новых концептуальных решений к обеспечению информационной безопасности РФ,

требующих реализации защитных мер правового воздействия, правовых средств превентивного и опережающего характера для защиты национальных интересов. Сегодня для достижения цифрового технологического суверенитета необходимо развивать организационно-правовые механизмы анализа защищенности цифровых данных, формировать безопасную цифровую среду, обладающей необходимым уровнем цифровой зрелости. Также ключевым фактором является создание условий для разработки отечественной элементной базы, системного программного обеспечения, средств защиты информации и подготовка квалифицированных специалистов IT-отрасли, повышение цифровой и культуры информационной безопасности граждан, формирование условий для развития отечественных стартапов и повышения конкурентоспособности российских организаций, работающих в данной сфере [12].

Список литературы:

1. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровая зрелость» / Государство и право № 9. 2021. С.107– 116.
2. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие доктрины Российского информационного права в условиях перехода к экономике данных / Государство и право № 9. 2023 С.158–171.
3. Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография/ под общ. ред. А.В. Минбалеев. – Москва: Проспект. 2020. – 224 с.
4. Троян Н.А. Теоретико-правовые вопросы систематизации законодательства. Цифровой или информационный кодекс сегодня необходим в России / Трансформация информационного права: монография /отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – 256 с.
5. Полякова Т.А., Троян Н.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) № 2. 2023. С. 26-33.
6. Полякова Т.А. Трансформация информационного права: монография /отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. – М.: Институт государства и права РАН, 2023. – 256 с.
7. Проблемы информационного права: учебник //коллектив авторов, под ред. Бачило И.Л. Лапина М.А.М.: ЮСТИЦИЯ.2016. С. 34-36.
8. Бачило И.Л. Предисловие к книге «Понятийный аппарат в информационном праве» / Отв. ред. И.Л. Бачило Т.А. Полякова В.Б. Наумов: Кол. монография. М.: ИП РАН Изд. «Канон+РООИ» Реабилитация, 2017. 264 с.
9. Полякова Т.А. Влияние цифровой трансформации на развитие информационного права: тенденции, проблемы, перспективы / Мониторинг правоприменения № 2 (35) 2020. – С. 53-58.
10. Полякова Т. А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право, 2022, № 9, С. 94-104.
11. Полякова Т. А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху / Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №12.2019. С. 37-44.
12. Полякова Т. А. Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве – стратегическая национальная политика // Правовая политика и правовая жизнь №1. 2024. С. 41-53.
13. Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии //Журнал российского права. №3. 2013. С. 5-20.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / новая современная редакция. 2020. 816 с.
15. Бачило И. Л. Государство и право XXI в.: реальное и виртуальное. М.: юрид. Изд.-во «Юркомпани» 2012. 277 с.
16. Капустин, А.Я. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение / А.Я. Капустин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 6. — С. 99–108.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27, ч. 2, ст. 5351.
18. Указ Президента РФ от 21. 07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СР.РФ.2020. №30 Ст.4884.
19. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014. № 313 (в ред. от 31.03.2021 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ.2014. №18 (ч.II), ст. 2159.
20. «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» /https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostrans

tvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/?ysclid=Iulb5p8nqd121910039, (дата обращения: 04.04.2024).

21. Указ Президента РФ от 28.02. 2024 № 145 утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.04.2024.

22. Форум будущих технологий// <https://future-forum.tech/>, дата обращения 01.04.2024.

23. Итоги Форума будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир»// <https://future-forum.tech/media/news/itogi-foruma-budushchikh-tekhnologiy-vychisleniya-i-svyaz-kvantovyy-mir/?ysclid=lugz2mnp215612874>, дата обращения 01.04.2024.

24. Федеральный закон РФ от 20.02. 1995. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (ныне утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.03.2024.

25. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

26. Указ Президента РФ от 02.03. 2022 г. №83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2024.

Polyakova T. A., Troyan N.A. Public legal approaches to ensuring state sovereignty in the information sphere // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – T. 10 (76). № 2. – P. 143–151.

The article is devoted to the study of current information and legal issues concerning the importance of state sovereignty under the influence of digital transformation. In the process of research, the authors' attention is drawn to current problems related to issues of sovereignty, information sovereignty of the state, digital sovereignty, scientific and technological development in the Russian Federation. A study of individual theoretical conclusions and provisions of doctrinal significance was carried out, as well as an analysis of a number of strategic planning documents. The authors have established the need to develop new conceptual approaches to ensuring the information security of the Russian Federation, requiring the implementation of protective measures of legal influence, as well as increasing the effective use of legal means to protect national interests. Considering the transition of modern society to digital technologies and the achievement of digital technological sovereignty in modern conditions, in our opinion, it is possible through the development of organizational and legal mechanisms for analyzing the security of digital data, the formation of a safe digital environment with the necessary level of digital maturity.

Key words: state sovereignty, digital sovereignty, information sphere, space, digital transformation, public administration, artificial intelligence, threats, legal regulation.

Spisok literatury:

1. Polyakova T.A., Minbaleev A.V. The concept and legal nature of "digital maturity" / State and Law No. 9. 2021. С.107- 116.
2. Polyakova, T.A.; Minbaleev, A.V.; Krotkova, N.V. Development of the doctrine of the Russian information law in the conditions of transition to the data economy / State and Law No. 9. 2023 С.158- 171.
3. Minbaleev, A.V. Mechanisms and models of regulation of digital technologies: monograph / edited by A.V. Minbaleev. technologies: monograph / edited by A.V. Minbaleev. - Moscow: Prospect.2020. - 224 с.
4. Troyan N.A. Theoretical and legal issues of systematisation of legislation. Digital or information code is necessary in Russia today / Transformation of information law: a monograph / ed. by T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. - Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. - 256 с.
5. Polyakova T.A., Troyan N.A. Actual problems of systematisation of Russian legislation under the influence of digital technologies in the conditions of digital transformation // Bulletin of O.E. Kutafin University (MGJA) No. 2. 2023. С.26-33.
6. Polyakova T.A. Transformation of information law: a monograph / ed. by T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. - Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2023. - 256 с.
7. Problems of information law: textbook //collective of authors, ed. Bachilo I.L. Lapin M.A.M.: JUSTICIA.2016. С.34-36.
8. Bachilo I.L. Preface to the book "Conceptual apparatus in information law" / Edited by I.L. Bachilo T.A. Polyakova V.B. Naumov: Collective monograph. Moscow: IGP RAS Izd. "Kanon+ROOI" Rehabilitation, 2017. 264 с.
9. Polyakova T.A. Influence of digital transformation on the development of information law: trends, problems, prospects / Monitoring of law enforcement No. 2 (35) 2020. - С. 53-58.
10. Polyakova T. A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Main tendencies and problems of development of the science of information law // State and Law, 2022, № 9, P. 94-104.

11. Polyakova T.A. Actual problems of the development of the system of legal provision of information security in the digital era / Bulletin of O.E. Kutafin University (MGJA) No.12.2019. C.37-44.
12. Polyakova T.A. Troyan N.A. Ensuring sovereignty in the information space - a strategic national policy // Legal Policy and Legal Life No.1.2024. C.41-53.
13. Tikhomirov Y.A. Legal sovereignty: spheres and guarantees / Journal of Russian Law. №3. 2013. C.5-20.
14. Ushakov D.N. Big explanatory dictionary of the Russian language / new modern edition. 2020. 816 с.
15. Bachilo I.L. State and Law of the XXI century: real and virtual. M.: juridical izd.-vo "Yurkompani" 2012. 277 с.
16. Kapustin, A. Ya. State sovereignty in cyberspace: international legal dimension / A. Ya. Kapustin // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. - 2022. - Т. 18. - № 6. – С. 99-108.
17. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 2 July 2021 № 400 // *Sobr. zakonodatel'nosti Ros. Federation.* - 2021. - No. 27, part 2, article 5351.
18. Decree of the President of the Russian Federation of 21. 07.2020 № 474 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // *SR.RF.2020. No.30 Art.4884.*
19. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014. No. 313 (as amended from 31.03.2021) "On Approval of the State Programme of the Russian Federation "Information Society" // *SR.RF.2014. No. 18 (Part II), Art. 2159.*
20. "Strategies of spatial development of the Russian Federation until 2025" / https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/?ysclid=lulb5p8nqd121910039, (date of circulation: 04.04.2024)
21. Decree of the President of the Russian Federation from 28.02. 2024 № 145 approved "Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation" / Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.04.2024.
22. Forum of future technologies// <https://future-forum.tech/>, circulation date 01.04.2024.
23. Results of the Forum of Future Technologies "Computation and Communication. Quantum World"// <https://future-forum.tech/media/news/itogi-foruma-budushchikh-tehnologiy-vychisleniya-i-svyaz-kvantovyy-mir/?ysclid=lugz2mnp215612874>, date of address 01.04.2024.
24. Federal Law of the Russian Federation of 20.02. 1995. No. 24-FZ "On Information, Informatisation and Protection of Information" (now no longer in force) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.03.2024.
25. Federal Law of 31.07.2020 No. 258-FZ "On experimental legal regimes in the sphere of digital innovations in the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.
26. Decree of the President of the Russian Federation from 02.03. 2022 № 83 "On measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in the Russian Federation" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 30.03.2024.